

Точка отсчета - когда сделан последний скрининг и вы получаете вердикт – ничего уже сделать нельзя, осталось жить макс 4-5 мес. После данного известия, я начала расспрашивать врачей, искать информацию в интернете, как будет происходить процесс умирания, к чему готовиться и чего ждать. Я не получила ответов. Только общие слова – «все индивидуально, никто ничего предсказать не может». Поэтому я опишу симптоматику и все, через что она прошла, возможно, это поможет кому-то.

На момент последнего скрининга 8 августа и срока в 5 мес макс, как горизонт жизни:

Маме было 77 лет. Рак головки поджелудочной 4 степени, с метастазами с печени, лимфоузлах, внешний катетер в печеночных протоках и паллиатив. Боли купировали дюрогезиком – 75 мг. Аппетит поддерживали, был неплохой. Слабость небольшая. Но в целом – высокая активность и полное сознание. Мама играла в покер онлайн, читала, гуляла итд

1. 1-я Фаза делирия:

25 августа – утром – я обнаружила маму в нижней спальне, с совершенно растерянным взглядом, рассеянным, пустым. Она просто стояла посреди комнаты. Когда я спросила, что случилось – она ответила, что разбирает книги и журналы (в спальне нет книг, они все наверху в гостиной). Дальше следовал набор слов неясных и нелогичных. Так начался делирий.

25 августа – 8 сент (следующие 2 недели) – она была физически активна, но совершенно не адекватна психически. Говорила ерунду, видела кого-то, пыталась перерезать себе катетер, собиралась на улицу, одевала зимнюю одежду и пр. Сама есть не могла, не понимала, что делать, при этом физические силы даже увеличились. Основные симптомы:

- резкое, внезапное начало, человек просто просыпается с измененным сознанием,
- нарушение ориентирование я в пространстве (время, календарь – нарушены),
- изменена моторика рук и ног (мелкие, суетливые движения, перебирание руками, мелкие шаркающие шаги),
- изменение голоса (хриплый, низкий),
- видения, галлюцинации,
- увеличение силы, гиперактивность. Пациента нельзя оставлять одного.

12 сентября - она легла и перестала, есть вообще, спала 23 часа в сутки, просыпалась только в туалет (сама), есть отказывалась. Лежала неподвижно и спала

Я поддерживала ее сладким чаем (3-4 ложки сахара), соками и водой постоянно. Каждый раз, когда она открывала глаза, мы давали ей пить, в обязательном порядке. За сутки вливали порядка 6-7 стаканов жидкости.

Бодрствования не было вообще – сон сменялся пробуждением на 5 мин, чтобы попить и сходить в туалет и дальше опять сон. Соотношение сна/бедствования -23/1 часов. Туалет только по-маленькому, дефекации не было.

Сознание было отключено, она узнавала нас, но не более, постоянно находилась в сумраке. Не разговаривала вообще. Общение было только простыми фразами: хочешь –пить? Да/нет. итд

Такое состояние продолжалось ровно 3 недели. Врачи сказали мне - готовьтесь – осталось максимум неделя, тк пациент не ест.

За это время мама похудела, ужасно.

Во время этого периода я отменила ей все медикаменты(диабетические, гипотензивные) давали только трамадол (30 мг в день), по рекомендации врачей. При этом давление все это время было идеальное – 120/70, сахар держался стабильный – 5 – 5,3.

19 сентября - я встретила с похоронным агентом. И обговорила все детали. Я готовилась

Состояние мамы было такое же – сон 23 часа, поход в туалет, питье. Сознание нет.

С 21 сентября (с конца 4-й недели) – время сна начало сокращаться, а бодрствования стало больше. Она так же не ела ничего, но постепенно начинала сидеть днем по 15 -20 мин, пытаться разговаривать. Первый раз произошла дефекация – с помощью слабительного.

Начался выход из делирия – сознание постепенно возвращалось,

25 -30 сентября (в течение 5 недели) – сон /бодрствование 5/19 часов. Постепенный прием пищи, немного, но появился аппетит. Пища любая. Ограничений не делали. Речь стала внятной, моторика более уверенной. Оставались проблемы со временем и календарём. Мы поставили 3 часов, везде, где она могла их видеть, но она не понимала время и постоянно путалась, все равно.

К началу 6 недели – она уже практически вернулась в состояние до делирия, за исключением голоса - он оставался низким и хриплым, как будто простуженной.

Но к симптомам прибавились приступы тошноты. По 5-6 раз в день. Начались внезапно 26-27 сентября, после одного из приемов пищи. Далее они продолжались в течение следующих 2 недель. Ужасные спазмы, не зависимо от приема пищи. Могли возникнуть после еды, после питья, или просто в течение дня. Противорвотные не помогали. Маму бросало с пот, после приступов была сильная слабость. Тошнило не всегда, иногда это были просто спазмы и позывы. Что помогало – холодное мокрое полотенце на лоб. Сесть вертикально. Голову откинуть. И давать пить чуть теплую воду – небольшими глотками.

25 сентября -7 октября (за время этих приступов) – аппетит был слабый. Но мы старались, любое желание – приносили. Пациент может хотеть что-то, но через минуту отказаться. Состояние очень похоже на беременность, когда вкусы и желания – смешаны абсолютно.

Сознание было практически восстановление, за исключением времени и календаря. Моторика тоже. Голос с хрипотцой. Слабость. Медикаменты я не давала. Только трамадол поддерживающая доза 30 мг. Все показатели были в норме.

2. Ремиссия

8 октября - я приземлилась в Милане, и позвонила сиделке чтобы узнать, как мама. она ответила: «все ок, сейчас она тебе все расскажет». Мама взяла трубку и сказала: «привет, у меня все хорошо, я вернулась». Я была ошарашена, голос как прежде, бодрый и абсолютно прежней тональности. Речь уверенная. Начиная с этого дня, приступы тошноты прекратились. В один момент. Появился аппетит. Сильный. Она постоянно хотела есть, просила разные блюда. Появились бодрость. Она сама убиралась, наводила порядок. Отказалась от сиделки. Ела, ходила. Снова играла в покер, мы ездили в рестораны и гуляли. Сделали перестановку и сменили мебель, как она хотела. Она была абсолютно прежним человеком. Началась ремиссия. Я спросила врачей – они ответили – это последний рывок перед смертью. Срок максимум неделя.

Болей не было никаких, мы заменили трамадол на оксопан 30 мг в день, по совету врачей. Больше никаких препаратов не давали.

Сознание вернулось полностью. Дата, время и ориентация в пространстве - восстановились.
Давление стабильное 120/70, сахар 4,5 - 5

Я спросила маму, что она помнит из прошлого месяца – она сказала практически ничего. Темнота и мрак. Словно она балансировала на границе света и тени.

8 октября – 8 ноября (ремиссия продолжалась ровно 4 недели). Все было хорошо, кроме 2 моментов : проблема со стулом – приходилось давать слабительное 2 раза в неделю и резкое выпадение волос и шелушение кожи. Волосы выпадали просто ужасно. Прядами. За 4 недели у мамы практически ничего не осталось от прежней пышной шевелюры. Очень шелушилась кожа. Масло, крем и пилинг не помогали. Чтобы было понятно, она вставала – весь пол был белый от волос и сухой кожи. Но это были мелочи.

3. 2-я Фаза делирия:

Ровно через 4 недели - начался второй этап делирия. Также внезапно, как и первый.

8 ноября - я приземлилась в Стамбуле и позвонила маме, сказать, что все хорошо. Пожелала ей спокойной ночи, и мы договорились, что я позвоню утром в р-не 10.

На следующее утро в 7 утра, она разбудила меня звонком – где ты? Ты приземлилась? Почему не звонишь? Я поняла, что это начало. Она конечно, сказала, что все ок, я просто забыла, что ты звонила.

с 11 ноября началась активная фаза делирия. Мама в один момент стала резко терять интеллект, опять начался бред и галлюцинации, неделю она могла еще ходить сама, но все хуже и хуже с каждым днем. Аппетит при этом был. Хотела и просила есть и пить. Сама могла ходить в туалет. Сон/ бодрствование 13/10 часов. Сознание периодически возвращалось. Она могла спросить что-то или смотрела телевизор. Читать уже не могла. Интернетом не пользовалась.

с 17 ноября начался кошмар. Она металась по кровати, слезала вниз на пол, металась по полу, крутилась на месте. Пыталась куда-то пойти. Болей не было. Было просто гиперактивное и возбужденное состояние. Она перестала спать и есть вообще. 24 часа в сутки металась и несла чушь. Что-то ее постоянно беспокоило психически. Галлюцинации и видения. 21 ноября у меня был день рождения – я спросила, помнит ли она? Мама ответила – нет. Я не стала ее больше мучить вопросами. Единственное, что сохранялось - это понимание, что надо в туалет и желание пить. Ровно неделю мы не спали вообще. Сиделка и мы были рядом, круглосуточно, тк она могла что-то себе сделать. На кровати она спать отказалась, ее постоянно тянуло на пол. Я постелила ей постель на полу. Врачи порекомендовали дать галоперидол, в качестве успокоительного – никакого эффекта.

25 ноября – она первый раз уснула ночью на 3 часа. На следующий день время сна стало увеличиваться, мы переложили ее на кровать. Однако во время бодрствования – продолжались попытки встать, уйти и пр. Пила постоянно – 3 чашки в день. Сознания не было практически, нас узнавала. Есть полностью перестала.

27 ноября - она последний раз встала, чтобы сходить в туалет. Мочеиспускание. Дефекации не было начиная с 13 ноября. На следующее утро началось недержание мочи. Начиная с этого момента, мы одели ее в памперсы.

27 ноября – 3 декабря (стабильно тяжелое состояние). Смена памперсов. Недержание кала и мочи. Бессознательное состояние. Сон/бодрствование 22/2 часов. Питье – с каждым днем все меньше и меньше. Она не хотела. Болей не было. Но мы продолжали давать оксопан 30 мг в день.

Дыхание ровное. Хрипов не было. Давление последние 3 недели стабильное – 120/70. Только пусть 100, из-за ее повышенной возбудимости. Сахар я не измеряла, тк не было питания и поступления глюкозы вообще

4. Последние дни. Смерть.

4 декабря - она не смогла глотать. Таблетка осталась во рту и вода не прошла. Мы начали поить ее из шприца. Оксопан заменили на подкожные инъекции морфина 20 мг в день. Периодически она показывала, что больно в р-не легких и солнечного сплетения, но после морфина успокаивалась. Уколы делали в живот. Давление 100/70б пульс 100

5 декабря – на спине и бедре появились синие пятна - большие по размеру (15 *10 см), и похожие на свежие гематомы. Они остались до конца. Цвет не меняли. Врачи скажи, что резко снижается количество тромбоцитов. Кожа продолжала шелушиться ужасно, волосы выпадали. Давление 100/70, пульс 100

6 декабря - язык растрескался, он был не подвижный и она перестала говорить вообще. Я орошала рот стоматологическим спрем, но состояние ротовой полости было ужасное. Давление 100/60, пульс 100

7 декабря -начиная с вечера давление стало резко падать. Я измеряла каждый час: 110/70, 100/60, 90/60, ... я решила что, это конец, но больше никаких симптомов не было. Дыхание было ровное. В 3 часа ночи давление стабилизировалось на 60/40 и больше не снижалось.

Все это время мама в полубессознательном состоянии.

Говорить не могла. Пила максимум – половину чашки в день из шприца.

8 декабря - давление 70/40 пульс 70 в течение всего дня. Начиная с этого дня, она начала стонать 24 часа и до самого конца. Стонала во сне и когда открывала глаза. Постоянно. Высоко и протяжно. На вопросы больно или нет не могла ответить. Стонала после морфина тоже. Мы пришли к выводу, что это скорее психическое проявление.

На шее в этот день четко обозначился метастаз - шея стала ассиметричная, и опухшая с одной стороны. Глаза полностью не зарывались, веки были в полуприкрытом состоянии. На движения рук она реагировала зрачками не всегда.

9 декабря – давление днем 60/40 пульс 70, начиная с вчера 6 часов, она начала тяжело дышать с хрипами, часто и поверхностно. Давление держалось 60/40. Пульс 60. В 11 вечера – она последний раз пришла в себя: мой муж спросил, больно ли ей – она кивнула. Мы сделали ей укол морфина. Она также стонала и часто дышала. Давление держалось 60/40. Пульс 60. Я измерила ей давление последний раз в 1.30 ночи – так же стабильно 60/40, пульс 60. Стоны и хрипы. Я легла спать. Сиделка измеряла давление каждый час - было стабильно. Не падало.

10 декабря в 6.2 утра сиделка позвонила мне (я была в нижней спальне) – сказала, что она хрипит. Я поднялась вверх - мама не дышала. Сиделка сказала, была 2 хрипа - и все. Последний раз давление измеряли в 5 утра 65/40, пульс 50.

В завершение:

Когда начался второй этап делирия - от мамы стал исходить ужасный запах, который сопровождал ее до самого конца. Сладко-тошнотворный, как от разлагающего мяса. Мы были все время в масках.

- поскольку она была последние 3 недели без сознания – я пыталась с ней говорить, держать за руку, как пишу и пр. реакции не было. Я свела свое общение до функций ухода.

- кроме 2 больших пятен – гематом, на теле не было ничего. До самого конца. На ногах ни перед смертью, ни потом ничего не проступало.

- ноги отекали, средне. Отекла только одна рука (правая) визуально она была в 2 раза больше, чем правая.

- пролежней не было, тк была правильная гигиена и профилактически я мазала все места риска – 3 раза в день мазью.

- последнюю неделю, глотательные функции были нарушены, язык растрескался и не поворачивался.

- с момента последнего ПЭТ КТ и срока 5 мес макс, мама прожила ровно 7 мес.